

**Обзор практики рассмотрения дел
об административных правонарушениях
Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях
и делам военнослужащих Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2021)**

I. Статистические данные

В 2021 году в Судебную коллегию поступило 323 дела об административном правонарушении. Из них: 276 дел по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления и решения; 47 дел по жалобам и представлениям в порядке надзора на вступившие в силу постановления и решения.

С учетом остатка за предыдущий отчетный период всего в производстве находилось 344 дела. Из них: 296 дел по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления и решения; 48 дел по жалобам и представлениям в порядке надзора на вступившие в силу постановления и решения.

Из находившихся в производстве дел об административных правонарушениях рассмотрено по существу 293 дела. Из них: 261 дело по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления и решения; 32 дела по жалобам и представлениям в порядке надзора на вступившие в силу постановления и решения.

По результатам рассмотрения по существу 293 дел – отменено 69 судебных решений (24%). Из них: 60 (21%) не вступивших в силу постановлений и решений; 9 (3%) судебных решений в порядке надзора.

II. Практика применения положений Общей части КоАП ПМР

1. При исчислении сроков давности привлечения к административной ответственности положения ст. 4.10 КоАП ПМР применению не подлежат.

Постановлением судьи районного суда от 18 августа 2020 года К. признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР. Указанное решение судья вышестоящего суда отменил и прекратил производство по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении 2 (двух) месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении 4 (четырёх) месяцев) со дня совершения административного правонарушения.

Согласно положениям пп. 1 и 2 ст. 4.10 КоАП ПМР сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок истекает в последние сутки этого месяца.

В силу примечания к ст. 4.10 КоАП ПМР ее положения не применяются, если другими статьями КоАП ПМР установлен иной порядок исчисления сроков, а также при исчислении сроков административных наказаний.

Таким образом, положения п. 1 ст. 4.10 КоАП ПМР об исчислении срока, определенного периодом, со следующего дня после календарной даты или наступления события, которым определено начало срока, не отменяют установленный п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР специальный порядок исчисления срока для вынесения постановления по делу об административном правонарушении – со дня совершения административного правонарушения.

Согласно материалам дела, вменяемое К. правонарушение было совершено 18 августа 2020 года. Следовательно, течение четырехмесячного срока, установленного п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР для вынесения судом постановления по делу об административном правонарушении, начиналось с 18 августа 2020 года – со дня совершения административного правонарушения, и заканчивалось 17 декабря 2020 года.

Таким образом, привлечение К. к административной ответственности после 17 декабря 2020 года являлось недопустимым.

(Дело № АК-53/21)

2. При наличии оснований для назначения наказания по правилам п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР дела об административных правонарушениях подлежат объединению в одно производство.

Судьей Верховного суда ПМР объединены в одно производство дела об административных правонарушениях, предусмотренных п. 1 ст. 6.11 КоАП ПМР и п. 2 ст. 6.11 КоАП ПМР в отношении Б., рассмотренные одним судьей. Постановления судьи по указанным делам также были изменены с назначением Б. административного наказания в виде штрафа с применением положений п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР.

Согласно материалам дела и было установлено судом, 01 марта 2021 года, Б., находясь на приусадебном земельном участке по <адрес>, в ходе ссоры умышлено нанес К.Ю.П. несколько ударов в область лица и корпуса тела, в результате чего причинил ему телесные повреждения, относящиеся к легкому вреду здоровья, а также умышлено нанес К.Л.М. удар рукой в область лица от чего последняя получила телесное повреждение, не причинившее вреда здоровью, после чего последняя потеряла равновесие, упала коленом правой ноги на землю, получив телесные повреждения, относящиеся к средней тяжести вреда здоровью.

Судья вышестоящего суда отметил, что если из протоколов об административных правонарушениях усматривается наличие оснований для назначения административного наказания по правилам п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР, то следует вынести определение об объединении таких материалов и рассмотреть их в одном производстве с вынесением одного постановления.

Вместе с тем, при вынесении оспариваемых постановлений, указанные положения судьей районного суда учтены не были, тогда как нарушения были допущены в результате одних действий Б., выразившиеся в причинении вреда здоровью потерпевших, выявлены были в одно и то же время, в рамках одной проверки, одним и тем же должностным лицом, рассмотрение которых подведомственно одному и тому же органу, которым они рассмотрены в один и тот же день с вынесением постановлений, в основу которых положены одни и те же доказательства, в связи с чем, привлечению к административной ответственности Б. подлежал с назначением одного административного наказания в пределах санкции, предусматривающей более строгое наказание.

(Дело № АК-207-208/21)

3. Не подлежит назначению дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы Приднестровской Молдавской Республики, если его назначение повлечет нарушение интересов государства по осуществлению уголовного преследования.

К. признан виновным в употреблении наркотического средства без назначения врача по п. 2 ст. 6.13 КоАП ПМР и ему назначено административное наказание в виде административного ареста на срок 5 суток с административным выдворением за пределы ПМР.

Исключая из постановления судьи указание о назначении К. дополнительного наказания судья Верховного суда ПМР, со ссылкой на положения ст. 4.1 КоАП ПМР, пришел к выводу о том, что назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы ПМР должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Из приложенных к жалобе материалов следовало, что 14 октября 2021 года инспектором ОД УВД г. Тирасполь Б. в отношении К. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 226 УК ПМР. 28 октября 2021 года К. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

С учетом обстоятельств данного дела, судья вышестоящего суда указал, что выдворение К. повлечет за собой невозможность проведения дознания по указанному уголовному делу, имеющего приоритетное значение, что нарушит интересы государства по осуществлению уголовного преследования лица, совершившего преступление и повлечет принудительное нарушение меры пресечения. Также отмечено, что положения ст. 32.5 КоАП ПМР не предусматривают возможность отсрочки исполнения постановления о назначении наказания в виде административного выдворения за пределы ПМР.

(Дело № АК-245/21)

III. Практика применения положений Особенной части КоАП ПМР

а) рассмотрение дел об административных правонарушениях, посягающих на права граждан (глава 5)

4. Само по себе употребление в разговорной речи литературных слов и выражений не может свидетельствовать об унижении чести и достоинства другого лица при отсутствии доказательств непристойности такого высказывания.

Н. признан виновным в том, что выразился в адрес К. в неприличной форме, чем унизил ее честь и достоинство.

Отменяя постановление судьи и прекращая производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения судья вышестоящего суда указал, что под административно наказуемым оскорблением в соответствии с п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Унижение чести и достоинства – это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство – это нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью.

Однако, по смыслу административного закона отрицательная оценка личности должна быть выражена исключительно в неприличной, то есть, в открыто циничной, противоречащей общечеловеческим требованиям морали и принятой манере общения между людьми, форме и является необходимым условием для данного состава административного правонарушения.

Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) оценивает сам потерпевший, тогда как непристойность формы высказывания оценивается судом.

Как усматривалось из материалов дела, Н. назвал К. «шваброй». Указанные обстоятельства в судебном заседании не отрицал сам Н., однако не считал произнесенное им слово ругательством, имея ввиду, что К. худая. При этом последняя, напротив, считала оскорбительным произнесенное в ее адрес слово «швабра».

Вместе с тем, высказанное Н. в адрес потерпевшей выражение, имеет определенное смысловое значение и является литературно приемлемым. Само по себе его употребление в разговорной речи не может быть признано употреблением в неприличной форме при отсутствии иных доказательств непристойности такого высказывания. Какой-либо иной формы непристойности высказывания Н. протокол об административном правонарушении не содержал, и не было установлено судом при рассмотрении материалов дела.

(Дело № АК-120/21)

б) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области дорожного движения (глава 12)

5. В случае, если при повторном исследовании концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе не превышает возможную суммарную погрешность измерений – 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха, факт нахождения лица в состоянии опьянения нельзя считать установленным.

Судьей районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР в отношении С. прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Находя указанные выводы законными и обоснованными вышестоящим судом, со ссылкой на подп. «а» п. 2.7 ПДД ПМР, примечание к ст. 12.8 КоАП ПМР, подп. «в» п. 15 и п. 17 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения в организациях здравоохранения, утв. совместным приказом МЮ ПМР, МЗиСЗ ПМР и МВД ПМР № 26-1/51/32 от 28 января 2009 года (далее - Инструкция о порядке проведения медицинского освидетельствования), указано, что для признания лица находящимся в состоянии опьянения необходимо соблюдение совокупности условий – два измерения с интервалом в 20 минут и в обоих измерениях наличие положительного результата определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Согласно материалам дела, как следовало из акта медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения, по результатам исследования анализатором концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе АКПЭ-01, концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у С., в результате первого исследования составила 0,165 мг/л, в результате второго, через 20 минут – 0,135 мг/л.

Принимая во внимание, что концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у С. при повторном исследовании не превысила возможную суммарную погрешность измерений – 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха, судья районного суда пришел к правильному выводу о том, что факт нахождения С. в состоянии опьянения нельзя считать установленным. Таким образом его действия не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР.

Помимо этого, в решении отмечено, что не имеет правового значения то, что за период с момента остановки транспортного средства, до начала или окончания процедуры освидетельствования прошло более часа и соответственно могло произойти естественное снижение концентрации алкоголя в выдыхаемом заявителем воздухе с учетом скорости элиминации алкоголя из организма, поскольку заключение «алкогольное опьянение» выносится, в случае, когда не проводится токсикологическое исследование биологической жидкости организма человека, только при наличии клинических признаков опьянения и положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей

возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом в 20 минут.

(Дело № АК-226/21)

6. Подлежит надлежащей проверке и оценке акт медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения в содержании которого присутствуют результаты одного измерения концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе.

Решением судьи Верховного суда ПМР отменено постановление о привлечении Д. к административной ответственности по п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР с направлением дела на новое рассмотрение.

Из материалов дела следовало, что по результатам проведенного в отношении Д. медицинского освидетельствования вынесено заключение о его нахождении в состоянии алкогольного опьянения, что было зафиксировано в акте освидетельствования для установления состояния опьянения без номера и даты.

В соответствии с подп. «в» п. 15 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, на основании результатов освидетельствования выносится заключение о состоянии освидетельствуемого на момент освидетельствования с одной из следующих формулировок: алкогольное опьянение - при наличии клинического синдрома алкогольного опьянения (изменения психических процессов и поведения, вегетососудистые расстройства, нарушение координации движений, положительная проба Ташена и иные нервно-мышечные нарушения, запах алкоголя изо рта, положительные пробы на алкоголь в выдыхаемом воздухе 0,16 миллиграммов на один литр выдыхаемого воздуха и более, концентрация алкоголя в крови 0,34 промилле и выше).

Согласно п. 17 указанной Инструкции, заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя, в случае, когда не проводится токсикологическое исследование биологической жидкости организма человека, выносится при наличии клинических признаков опьянения и положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут.

Таким образом, при проведении исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, результаты измерения концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе указываются в акте в миллиграммах на один литр выдыхаемого воздуха на основании показаний используемого технического средства измерения с интервалом 20 минут и должны быть более 0,16 миллиграммов на один литр выдыхаемого воздуха для установления заключения об алкогольном опьянении лица.

Вместе с тем, в графе 16.1.1 акта медицинского освидетельствования, составленного в отношении Д., отсутствовали сведения о результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при проведении первого исследования.

Указанные обстоятельства являются существенными для определения состояния алкогольного опьянения лица, управляющего транспортным средством, однако в нарушении требований ст. ст. 24.1, 27.1, 27.11 КоАП ПМР не получили правовой оценки при рассмотрении дела судьей.

(Дело № АК-73/21)

7. Существенные расхождения в показаниях анализатора концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе подлежат проверке и оценке в соответствии с требованиями КоАП ПМР.

Решением судьи Верховного суда ПМР отменено решение о привлечении Л. к административной ответственности по п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР с направлением дела на новое рассмотрение.

Как следует из материалов дела, в графе 16.1.2 акта освидетельствования для установления состояния опьянения, составленного в отношении Л., указано о том, что в ходе проведения первого исследования зафиксирован результат - 2,639 мг/л, в ходе проведения второго исследования, результат положительных проб алкоголя в выдыхаемом воздухе, указанного в графе 16.2, составил 0,88 мг/л.

При вынесении постановления судья не усмотрел каких-либо сомнений в достоверности показаний анализатора концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе АКПЭ-01.01-01, поскольку согласно пояснениям свидетеля Г., проводившего освидетельствование Л. – противоречивые показания анализатора могли быть вызваны попаданием слюны в прибор.

Вместе с тем, указанные выводы суда ставят под сомнение наличие исправности технического средства, поскольку, согласно Руководству по эксплуатации анализатора концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе АКПЭ-01.01-01, выдыхаемый воздух не должен содержать частиц табачного дыма, остатков алкоголя из ротовой полости, мокрот и слюны.

Таким образом, суду следовало установить, будет ли технически исправен анализатор АКПЭ-01.01-01 в случае попадания в него инородных частиц, в том числе слюны, а также будут ли соответствовать действительности его показания, так как указанное техническое средство предназначено для экспрессного измерения массовой концентрации паров этанола в отобранной пробе выдыхаемого воздуха. Кроме того, каким образом могла попасть слюна в аппарат, с учетом размеров шланга с мундштуком, а также с учетом проведения освидетельствования под контролем врача, судом не установлено.

(Дело №АК-121/21)

8. По делам об административных правонарушениях, предусмотренных п. 2 ст. 12.8 КоАП ПМР, подлежат проверке и оценке обстоятельства того, являлось ли лицо, передающее транспортное средство водителем, а также наличие у лица, которому передается управление, самостоятельного права управления транспортным средством без разрешения передающего.

М. признан виновным в передаче 13 января 2021 года, примерно в 23:00, в гаражном кооперативе, расположенном по <адрес> управления принадлежащим ему транспортным средством О., находившемуся в состоянии алкогольного опьянения.

Не согласившись с таким выводом судья Верховного суда ПМР указал, что обстоятельства, имеющие правовое значение для привлечения к административной ответственности по п. 2 ст. 12.8 КоАП ПМР не установлены и не проверялись, в частности являлся ли М. водителем автомобиля, а также факт передачи управления транспортным средством им именно как водителем О., находящемуся в состоянии опьянения.

Как усматривается из материалов дела, М. в судебном заседании утверждал, что 13 января 2021 года с 20:00 он ремонтировал свой автомобиль в гараже у О. и в этот день ехать на автомобиле он никуда не собирался. Передача права управления автомобилем О. имела место примерно в 23:30. Указанные обстоятельства в судебном заседании также подтвердил в качестве свидетеля К. Однако в ходе производства по делу приведенные обстоятельства судом должным образом не исследованы. Не проверены судом и обстоятельства, связанные с наличием у О. самостоятельного права управления транспортным средством М. без его разрешения.

Из протокола об административном правонарушении видно и установлено судом первой инстанции, событие правонарушения имело место 13 января 2021 года в 23:00, тогда как указанные свидетели показали, что со слов О. им известно, что передача права управления автомобилем имела место за 20 минут до остановки ими транспортного средства

под управлением О., имевшей место 14 января 2021 года в 01:00. Указанные обстоятельства так же следуют из объяснений О. Таким образом, положенные в основу выводов о виновности М. доказательства, содержащие противоречивые сведения относительно времени совершения правонарушения не получили должной оценки судом по правилам ст. 27.11 КоАП ПМР и не были устранены.

(Дело №АК-61/21)

9. Не являются существенными нарушениями процессуальных требований, влияющими на исход дела, неверное указание в протоколе об административном правонарушении даты и времени совершения правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 12.27 КоАП ПМР.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении в отношении Л. за отсутствием в действиях состава административного правонарушения предусмотренного п. 2 ст. 12.27 КоАП ПМР, судья районного суда мотивировал свое решение неправильным составлением протокола об административном правонарушении, что повлекло не только существенное нарушение процессуальных прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, но и исключило возможность рассмотрения судом данного протокола, сославшись на то, что в протоколе при описании события указаны три даты совершения правонарушения и суду непонятно, какая из них правильная и то что время и место, указанные в акте освидетельствования для установления состояния опьянения противоречат другим материалам дела. При таких обстоятельствах, по мнению судьи, протокол о совершении им правонарушения, акт освидетельствования получены с нарушением порядка производства процессуальных действия и признаны не имеющими юридической силы, а потому не могли быть положены в основу постановления по делу, а также использоваться при доказывании обстоятельств дела.

Не согласившись с указанными выводами судья Верховного суда ПМР отменил решение суда и возвратил дело на новое рассмотрение, указав, со ссылкой на ст. ст. 24.1, 27.10, 27.11 КоАП ПМР, что неверное указание даты и времени в протоколе об административном правонарушении, и сомнения во времени, указанном в акте медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения, а также в объяснении понятого, на что сослался судья, обосновывая прекращение производства по делу, могли быть устранены и установлены в судебном заседании путем допроса лиц, и эти недостатки не свидетельствуют об отсутствии события административного правонарушения и невиновности лица.

Таким образом, судья районного суда в нарушение вышеуказанных требований закона, при наличии соответствующих процессуальных механизмов ограничился формальной проверкой материалов дела об административном правонарушении, повлекшем признание судом недопустимость ряда доказательств по делу.

(Дело АК-87/21)

10. КоАП ПМР не требует указание в протоколе об административном правонарушении признаков опьянения, предусмотренных Инструкцией о порядке направления граждан на медицинское освидетельствование.

Прекращая производство по делу в связи с отсутствием в действиях Н. состава административного правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 12.27 КоАП ПМР, судья пришел к выводу о незаконности требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в связи с тем, что направление гражданина на освидетельствование, согласно п. 4 Инструкции о порядке направления граждан на медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения в организации здравоохранения, утв. совместным приказом МЮ ПМР, МЗиСЗ ПМР и МВД ПМР №26-1/51/32 от 28 января 2009 года (далее – Инструкция о порядке направления

граждан на медицинское освидетельствование), допустимо только при наличии оснований, предусмотренных п. 3 указанной Инструкции, которые должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и в протоколе об административном правонарушении, в соответствии с п. 2 ст. 29.3 КоАП ПМР, как относящиеся к событию правонарушения.

Не соглашаясь с указанным выводом судьи, судья Верховного суда ПМР отметил, что исходя из положений п. 4 ст. 28.12 КоАП ПМР, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения должны быть указаны обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование.

Как усматривается из материалов дела, в протоколе о направлении Н. на медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения в качестве оснований для направления на освидетельствование указаны: резкое изменение окраски кожного покрова лица и поведение, не соответствующее обстановке, которые указаны в качестве признаков опьянения у граждан, являющихся основанием для их направления на медицинское освидетельствование, в соответствии с положениями подп. «а» п. 3 Инструкции о порядке направления граждан на медицинское освидетельствование. Аналогичные признаки опьянения указаны в протоколе об отстранении Н. от управления транспортным средством. Таким образом, наличие у Н. внешних признаков опьянения уже являлось достаточным основанием для направления его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

При этом не отражено в протоколе об административном правонарушении признаков опьянения, предусмотренных п. 3 Инструкции о порядке направления граждан на медицинское освидетельствование, не является процессуальным нарушением и само по себе не свидетельствует о незаконности требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, принимая во внимание, что таковые зафиксированы в протоколах об отстранении от управления транспортным средством и о направлении на медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения. При этом, все сведения, необходимые для правильного разрешения дела в протоколе об административном правонарушении отражены, что позволяет суду дать юридическую оценку действиям Н.

Выводы суда о том, что факт наличия признаков опьянения, указанных в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения должен подтверждаться данными медицинского освидетельствования, которые, в ходе судебного разбирательства, своего подтверждения не нашли, являлись несостоятельными, поскольку установление признаков опьянения носит субъективный характер. Указание таких признаков должностным лицом, составившим протокол о направлении на медицинское освидетельствование, при неустановлении последних уже при медицинском освидетельствовании само по себе не свидетельствует о незаконности требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

(Дело № АК-84/21)

в) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (глава 15)

11. Административное правонарушение, предусмотренное п. 3 ст. 15.5 КоАП ПМР является длящимся и срок давности привлечения к административной ответственности по нему подлежит исчислению со дня обнаружения.

08 декабря 2020 года в отношении Ф. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном п. 3 ст. 15.5 КоАП ПМР по основаниям, что он, продав Р. по договору купли-продажи от 03 декабря 2017 года автомобиль за 1 000 рублей, свой доход в поданных налоговых декларациях за 2017-2019 года не отразил, заявление о выдачи

ему справки об уплате подоходного налога, в связи с продажей автомобиля в налоговую инспекцию не подавал, равно как и документы на представление льготы по уплате подоходного налога в виде имущественного вычета, тем самым сокрыл объект налогообложения по подоходному налогу с физических лиц в размере 1 000 рублей, повлекший неуплату подоходного налога с физических лиц в сумме 150 рублей.

Судей городского суда производство по делу об административном правонарушении, в отношении Ф. прекращено за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Не согласившись с указанным выводом судья вышестоящего суда, со ссылкой на п. п. 1 и 2 ст. 4.7 КоАП ПМР и ст. 2.3 КоАП ПМР указал, что вмененное Ф. правонарушение выразилось в длительном непрекращающемся сокрытии объекта налогообложения, повлекшее неуплату налога, то есть является длящимся.

Обстоятельства, послужившие основанием для составления в отношении него протокола об административном правонарушении выявлены налоговым органом 02 декабря 2020 года (акт <номер>) по результатам внепланового мероприятия по контролю.

Поскольку днем обнаружения длящегося административного правонарушения, в соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 29.1 КоАП ПМР, считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения – 02 декабря 2020 года, в данном случае годичный срок давности привлечения к административной ответственности, установленный статьей 4.7 КоАП ПМР, является соблюденным.

Поскольку указанное нарушение является существенным и влечет безусловную отмену судебного постановления, постановление судьи отменено, а дело – возвращено на новое рассмотрение.

(Дело № АК-66/21)

12. Дополнительно выявленный факт неуплаты подоходного налога не влечет необходимость возбуждения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 4 ст. 15.5 КоАП ПМР, тогда как должен рассматриваться в рамках ранее возбужденного уголовного дела, поскольку увеличение выявленной суммы уклонения от уплаты налогов влечет определенные правовые последствия в рамках уголовного дела и может повлиять на вопрос о правильной квалификации действий виновного.

Судей районного суда прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 4 ст. 15.5 КоАП ПМР в отношении П. в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Изменяя основание прекращения производства по делу судья вышестоящего суда пришел к следующему выводу.

По смыслу подп. «з» ст. 24.5 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР от 21.01.2014) основания для прекращения производства по этому основанию имеют место в том случае, если обстоятельства возбуждения дела об административном правонарушении в отношении лица и его уголовного преследования вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же.

Из материалов дела следовало, что 12 сентября 2019 года в отношении П. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК ПМР. Расследованием по делу установлено, что он, в период времени с 2017 по 2018 года, оказывал услуги ООО <наименование> по обработке сельскохозяйственных земель, за что от указанного общества получил доход в сумме *** руб., который скрыл, не предоставив в налоговую инспекцию налоговую декларацию, в результате чего уклонился от уплаты подоходного налога в размере 203 385 руб. При этом 30 января 2020 года и 11 февраля 2020 года в адрес налоговой инспекции была направлена информация, свидетельствующая об установлении УБЭПиК МВД ПМР в рамках производства дознания, факта получения П.

дополнительного дохода в размере, отличном от установленного ранее, который не был предметом проверки налоговой инспекции. В связи с этим, 09 марта 2021 года Прокуратурой ПМР в адрес налоговой инспекции направлено письмо о необходимости проведения внепланового мероприятия по контролю (надзору) в отношении П. в объеме фактов и документации, представленной УБЭПиК МВД ПМР дополнительно.

16 марта 2021 года следователем вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении П. на основании п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК ПМР в связи с истечением срока давности.

При этом налоговой инспекцией проведено внеплановое мероприятие по контролю в отношении П., о чем 20 апреля 2021 года составлен акт, которым установлено, что сумма заниженного объекта налогообложения физическим лицом от предоставления услуг ООО <наименование> по обработке сельскохозяйственных земель, составила *** руб., что повлекло неуплату подоходного налога в сумме 47 700 руб. и 26 апреля 2021 года по данному факту возбуждено дело об административном производстве, предусмотренном п. 4 ст. 15.5 КоАП ПМР.

Таким образом, вышестоящий суд пришел к выводу о том, что обстоятельства по выявленному дополнительному факту занижения объекта налогообложения в 2018 году, повлекшего неуплату подоходного налога на сумму 47 700 руб. в рамках рассматриваемого дела об административном производстве и обстоятельства возбужденного уголовного дела в отношении П. (в последствии 16 марта 2021 года прекращенного за истечением сроков давности) вытекают из идентичных фактов, поскольку П. был получен доход от одного и того же лица – ООО <наименование>, за совершение одних и тех же услуг (обработка сельскохозяйственных земель), занижение суммы объекта налогообложения совершена одним и тем же способом.

При таких обстоятельствах, учитывая, что уголовное дело по ч. 2 ст. 195 УК ПМР в отношении П. было прекращено по нереабилитирующим основаниям (в связи с чем П. по данному факту считается привлеченным к уголовной ответственности), то возбуждение дела об административном правонарушении по дополнительно выявленному факту неуплаты подоходного налога в сумме 47 700 руб. являлось незаконным и необоснованным, противоречащим положениям п. «з» ст. 24.5 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР от 21.01.2014).

(Дело №АК-140/21)

г) рассмотрение дел об административных правонарушениях, посягающих на порядок управления (глава 19)

13. Административная ответственность по ст. 19.26 КоАП ПМР предусмотрена не только за несоблюдение поднадзорным лицом административных ограничений, установленных судом, но и за невыполнение таким лицом обязанностей, предусмотренных Законом ПМР от 26 апреля 2019 года № 73-3-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

В отношении С. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.26 КоАП ПМР, в связи с тем, что он, будучи под административным надзором, в нарушение подп. «ж» п. 1 ст. 26 Закона ПМР от 26 апреля 2019 года № 73-3-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре) отказался допускать сотрудников милиции в свое место жительства, чем нарушил обязанности административного надзора.

Прекращая производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, судья городского суда пришел к выводу о том, что при установлении в отношении С. административного надзора, каких-либо ограничений или обязанностей, в том числе, допускать сотрудников милиции в свое место жительства, установлено не было.

С таким выводом судья Верховного суда ПМР не согласился ввиду следующих обстоятельств.

Как усматривалось из материалов дела, постановлением городского суда С. установлен административный надзор сроком на 8 лет, а также установлен ряд административных ограничений. Он также ознакомлен под роспись с обязанностями поднадзорного лица, установленными ст. 26 Закона об административном надзоре.

Согласно подп. «ж» п. 1 ст. 26 Закона об административном надзоре, поднадзорное лицо обязано допускать сотрудников органов внутренних дел в жилое или иное помещение, являющееся местом пребывания или проживания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения.

Статьей 19.26 КоАП ПМР предусмотрена административная ответственность за несоблюдение лицом административных ограничений или невыполнение обязанностей, установленных при административном надзоре.

Таким образом административная ответственность действующим законодательством ПМР предусмотрена не только за несоблюдение поднадзорным лицом административных ограничений, установленных судом, но и за невыполнение таким лицом обязанностей, предусмотренных, в частности подп. «ж» п. 1 ст. 26 Закона об административном надзоре, чего не было учтено судом при вынесении постановления.

При таком положении постановление судьи отменено, а дело об административном правонарушении – возвращено на новое рассмотрение.

(Дело № АК-150/21)

IV. Практика применения судебными инстанциями процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР.

14. Особый порядок привлечения к административной ответственности, предусмотренный п. 4 ст. 29.7 КоАП ПМР не применяется, если правонарушение в области дорожного движения было зафиксировано с помощью технических средств, не работающих в автоматическом режиме.

Постановлением должностного лица административного органа Д. признан виновным в том, что 29 марта 2021 года в 13:38, по <адрес>, нарушил п. 12.4 ПДД ПМР – остановка запрещается на пересечении проезжих частей и ближе 15 м от края пересекаемой проезжей части.

Решением вышестоящего должностного лица и решением судьи приведенное постановление оставлено без изменения.

Решением судьи Верховного суда ПМР все вынесенные по делу решения были отменены, с прекращением производства по делу на основании подп. «б» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР, поскольку согласно п. 2 ч. 1 ст. 27.8 КоАП ПМР, под специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи понимаются приборы, имеющие соответствующие сертификаты и установленные уполномоченными органами государственной власти Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом, технические средства, работающие в автоматическом режиме, должны быть сертифицированы, в частности, в качестве средства измерения, иметь действующее свидетельство о метрологической поверке и применяться в соответствии с документами, регламентирующими порядок применения этих средств.

При этом, под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица.

Из постановления инспектора первого зонального отделения криминальной

информации и исполнения административного законодательства г. Тирасполь ИАКЦ ДИиС МВД ПМР, следовало, что оно принято, в частности, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 29.7 КоАП ПМР, без указания при этом, во вводной части постановления с помощью каких именно специальных технических средств работающих в автоматическом режиме, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, установлено событие правонарушения.

Согласно п. 4 ст. 29.7 КоАП ПМР, в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса, совершенного с использованием транспортного средства, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 30.12 настоящего Кодекса.

С учетом этого, если правонарушение в области дорожного движения было зафиксировано с помощью технических средств, которые не работали в автоматическом режиме, либо с использованием других технических средств (например, телефона, видеокамеры, видеорегистратора), то в данном случае особый порядок привлечения к административной ответственности не применяется, а должностным лицом согласно п. 1 ст. 29.7 КоАП ПМР выносится постановление по делу об административном правонарушении, либо составляется протокол об административном правонарушении в отношении водителя транспортного средства на основании п. 1 ст. 29.3 КоАП ПМР, либо выносится постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в порядке, предусмотренном ст. 29.8 КоАП ПМР. Полученные с использованием названных технических средств материалы фото- и киносъемки, видеозаписи при составлении протокола об административном правонарушении могут быть приобщены к материалам дела в качестве доказательств совершения административного правонарушения, подлежащих оценке по правилам ст. 27.11 КоАП ПМР.

В этом случае нормы, установленные ст. 2.12, п. 2 ч. 2 ст. 4.1, п. 4 ст. 29.7 и п. 7 ст. 30.12 КоАП ПМР, не применяются.

Согласно материалам дела, правонарушение, совершенное Д. 29 марта 2021 года выявлено должностным лицом отдела «Безопасный город» УС ДИиС МВД ПМР, при визуальном наблюдении видеопотока, зафиксированного средством видеофиксации «Hikvision», которое не оборудовано системой автоматического выявления правонарушений в области дорожного движения.

Из материалов дела следовало и не оспаривалось лицами, участвующими в деле, что протокол об административном правонарушении, в отношении Д. не составлялся. Обжалуемое постановление должностного лица о назначении Д. административного наказания, в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 29.7 КоАП ПМР, вынесено не было, о чем свидетельствовала давность его составления по отношению к событию правонарушения.

Таким образом, при отсутствии факта автоматической фотофиксации правонарушения, рассмотрение дела должно было быть произведено по общим правилам административного производства.

Следовательно, вынесение в отношении Д. постановления по делу об административном правонарушении без составления протокола об административном правонарушении свидетельствует о существенном нарушении процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР, регламентирующих порядок привлечения лица к административной ответственности, и является основанием к его отмене.

(Дело № АК-211/21)

15. Направление дела об административном правонарушении в суд по истечению сроков давности привлечения к административной ответственности, является основанием для его возвращения органу, направившему дело для выполнения требований, предусмотренных ст. 29.10 КоАП ПМР.

Решением судьи Верховного суда ПМР отменено постановление о привлечении к административной ответственности Л. по п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР с прекращением производства по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, ввиду следующего.

Согласно подп. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР от 21.01.2014), подп. «г» ст. 30.3 КоАП ПМР одной из задач судьи на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению является выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу, к числу которых относится истечение срока давности привлечения к административной ответственности.

Согласно материалам дела, производство по делу в отношении Л. осуществлялось в форме административного расследования.

По смыслу п. 8 ст. 29.8, ст. 29.10 КоАП ПМР если истечение срока давности привлечения к административной ответственности на стадии возбуждения дела об административном правонарушении наступило до направления дела в суд, то указанное обстоятельство является основанием для вынесения постановления о прекращении производства по делу. Применение положений ст. 29.10 КоАП ПМР, устанавливающих правило о прекращении производства по делу об административном правонарушении до передачи дела на рассмотрение, является безусловным и не может зависеть от усмотрения органа, должностного лица, осуществляющих производство по делу.

Как усматривалось из материалов дела, вменяемое Л. противоправное деяние, квалифицированное по п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР, имело место 03 января 2021 года и окончено в момент его совершения. Срок давности привлечения к административной ответственности по данной категории дел, исчисляемый по правилам, установленным п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР, Примечанием к ст. 4.10 КоАП ПМР и ст. 23.3 КоАП ПМР, составляет два месяца и истек 03 марта 2021 года.

Тем не менее, в нарушение приведенных требований КоАП ПМР должностное лицо ОГАИ Слободзейского РОВД 03 марта 2021 года, то есть по истечении срока давности привлечения Л. к административной ответственности, составил в отношении него протокол об административном правонарушении и направил дело в суд, тогда как должен был прекратить производство по делу путем вынесения соответствующего постановления.

Учитывая, что дело об административном правонарушении безосновательно направлено в суд, исходя из положений, содержащихся в ст. ст. 30.3 и 30.6 КоАП ПМР, у судьи при подготовке дела к рассмотрению имелись законные основания для его возвращения органу, направившему дело со ссылкой на ст. 29.10 КоАП ПМР.

Исходя из положений ст. ст. 1.5, 2.1 КоАП ПМР, истечение срока давности привлечения к административной ответственности на стадии возбуждения дела исключает возможность обсуждения вопроса о виновности лица в совершении правонарушения. Таким образом судья районного суда, за пределами срока давности привлечения к административной ответственности, не вправе был устанавливать вину Л. в нарушении п. 9.7 ПДД ПМР, и назначать ему административное наказание.

Так же отмечено, что заявленное Л. и удовлетворенное должностным лицом при составлении протокола об административном правонарушении ходатайство о рассмотрении дела судом, не свидетельствовало о том, что срок давности привлечения лица к административной ответственности по п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР составляет четыре месяца, поскольку продление указанного срока при его пропуске положениями КоАП ПМР не предусмотрено.

(Дело № АК-96/21)

16. Составление протокола об административном правонарушении в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, надлежащим образом не извещенного о времени и месте его составления, нарушает его право на защиту.

Решением судьи Верховного суда ПМР оставлено без изменения постановление судьи районного суда, которым производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.11 КоАП ПМР в отношении Б. прекращено в связи с отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения.

Соглашаясь с выводом судьи суда первой инстанции о том, что протокол об административном правонарушении составлен в отсутствие Б. не извещенной надлежащим образом о времени и месте составления протокола – является существенным нарушением требований КоАП ПМР, которое не может быть восполнено при рассмотрении дела об административном правонарушении, судья вышестоящего суда, со ссылкой на ст. 29.3, п. 1 ст. 25.2 КоАП ПМР, отметил что, протокол об административном правонарушении составляется при непосредственном участии при его вынесении лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, либо в отсутствие указанного лица, при условии его надлежащего извещения о времени и месте составления протокола, в соответствии с требованиями п. 5 ст. 29.3 КоАП ПМР.

В связи с этим, судье, при выявлении в ходе рассмотрения дела факта составления протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, надлежит выяснить, было ли данному лицу сообщено о дате и времени составления протокола, уведомило ли оно административный орган о невозможности прибытия, являются ли причины неявки уважительными.

Как усматривалось из материалов дела об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составлен в отношении Б. 25 сентября 2020 года в ее отсутствие. Каких-либо сведений об извещении Б. о составлении протокола об административном правонарушении на 25 сентября 2020 года материалы дела не содержали. Представитель органа уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении в судебном заседании Ю. указанные обстоятельства не отрицала.

Извещение от 21 сентября 2020 года, направленное Государственной службой судебных исполнителей Б. о необходимости явки в службу для составления протокола об административном правонарушении 24 сентября 2020 года в 10:00 не являлось надлежащим уведомлением о времени и месте составления протокола, в соответствии с положениями п. 5 ст. 29.3 КоАП ПМР, поскольку протокол составлен не в указанное время, а на следующий день.

Кроме того, согласно уведомлению о вручении почтового отправления № 260, указанное письмо было направлено по <адрес1>, тогда как местом жительства Б. является <адрес2>, что свидетельствует о несоблюдении лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении требований п. 2 ст. 26.1 КоАП ПМР, регламентирующих порядок определения адреса при извещении граждан и индивидуальных предпринимателей при производстве по делам об административных правонарушениях.

(Дело № АК-2/21)

17. В постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении, в соответствии с презумпцией невиновности, не могут содержаться выводы о виновности лица, привлекаемого к административной ответственности и иных лиц.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 3 ст. 12.25 КоАП ПМР в отношении К. прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Изменяя решение суда судья вышестоящего суда указал, что в силу презумпции невиновности, установленной п. 1 ст. 1.5 КоАП ПМР, лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено ввиду истечения сроков давности,

считается невиновным. Исходя из положений ст. 4.7 и подп. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР от 21.01.2014) в постановлении о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности не могут содержаться выводы о виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, принимая решение по делу судья пришел к выводам о виновности К. в совершении дорожно-транспортного происшествия, имевшего место <дата> и в совершении им административного правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 12.25 КоАП ПМР, квалифицировав его действия по признакам: нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того, в постановлении судьи содержались выводы о нарушении потерпевшим Г. пунктов 8.1 - 8.5 ПДД ПМР, то есть фактически решен вопрос о виновности иного лица, в отношении которого производство по настоящему делу не осуществлялось, что не допустимо.

В связи с этим из описательно-мотивировочной части постановления исключены выводы о виновности К. в совершении дорожно-транспортного происшествия и в совершении правонарушения, о юридической оценке его действий по п. 3 ст. 12.25 КоАП ПМР и о нарушении потерпевшим пунктов 8.1 - 8.5 ПДД ПМР.

(Дело № АК-32/21)

18. Исчисление срока на подачу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении не ставится в зависимость от даты получения его копии защитником в случае получения копии постановления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Решением судьи районного городского суда, отменено постановление начальника налогового органа по делу об административном правонарушении, предусмотренном пунктом 2 статьи 15.4 КоАП ПМР в отношении В. с прекращением производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Решением судьи Верховного суда ПМР указанное решение судьи отменено, а жалоба защитника Х. поданная в интересах В. на постановление начальника налогового органа оставлена без рассмотрения в связи со следующим.

Из смысла положений ст. 31.1, пп. 1 и 2 ст. 31.3, подп. «а» ст. 32.1, подп. «б» п. 2 ст. 26.3 КоАП ПМР, а также подп. «ж» ст. 2, п. 1 ст. 3 Закона ПМР от 19 июня 2017 года № 145-3-VI «О праве граждан Приднестровской Молдавской Республики на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Приднестровской Молдавской Республики», подп. «м» п. 1 ст. 12 Закона ПМР от 11 июня 2007 года № 222-3-IV «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Приднестровской Молдавской Республике», место жительства гражданина, в том числе должностного лица, определяется его регистрацией по месту жительства, в том числе, в целях исчисления срока на подачу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

При этом, если копия постановления по делу об административном правонарушении, направленная по месту жительства гражданина, была возвращена судье (органу, должностному лицу) с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу, либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения или в связи с неостребованием такого отправления, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток, после даты поступления (возвращения) в суд (орган, должностному лицу) копии данного постановления, которая определяется последней датой проставленной на почтовом извещении (отправлении).

Согласно материалам дела, 09 января 2020 года постановлением начальника налоговой инспекции директор ООО <наименование> В. привлечена к административной

ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 15.4 КоАП ПМР. Копия указанного постановления направлена заказным письмом с уведомлением о вручении В. по ее месту жительства указанному в выписке из ЕГРЮЛ. Указанное почтовое отправление, согласно штемпелю на конверте, возвращено в адрес налоговой инспекции с отметкой «за невостремлением» 17 февраля 2020 года. Таким образом, указанное постановление вступило в законную силу 27 февраля 2020 года. На постановление 27 ноября 2020 года защитник Х. в интересах В. обратился в суд с жалобой на предмет его отмены и прекращения производства по делу ссылаясь на его незаконность. При этом ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы им не заявлялось.

По результатам рассмотрения жалобы защитника Х. судьей районного суда вынесено решение, которым постановление начальника налоговой инспекции отменено, производство по делу прекращено. Разрешая вопрос о допустимости рассмотрения судом жалобы защитника на указанное постановление судья в решении пришел к выводу, что постановление В. не было получено, однако было получено ее защитником Х. 23 ноября 2020 года, в связи с чем срок обжалования постановления не истек.

Такой вывод суда противоречит вышеприведенным требованиям КоАП ПМР.

Пунктом 2 статьи 25.2 КоАП ПМР закреплены процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а статьей 31.1 КоАП ПМР в том числе право на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях. Осуществление названных прав корреспондируется с обязанностью добросовестно пользоваться всеми принадлежащими процессуальными правами.

В связи с этим, неполучение лицом почтовой корреспонденции, направленной в соответствии с требованиями КоАП ПМР, является риском самого лица, которому адресована такая корреспонденция, который должен проявить ту степень заботливости и осмотрительности, которая от него требуется, для осуществления действий по обжалованию постановления в установленный законом срок.

Исходя из положений п. 2 ст. 30.14 КоАП ПМР, защитник не относится к числу лиц, вручение (направление) копии постановления которым является обязательным.

Из этого следует, что исчисление срока обжалования, состоявшегося по делу об административном правонарушении постановления, не ставится в зависимость от даты получения его копии защитником. Это обстоятельство может иметь значение только в случае, если отсутствуют сведения о получении копии соответствующего постановления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Однако таких обстоятельств из материалов дела об административном правонарушении не усматривалось.

Исходя из положений ст. 31.5 КоАП ПМР, вопросы о возможности принятия жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в производство, об отсутствии обстоятельств, препятствующих ее рассмотрению, в том числе о соблюдении срока на подачу жалобы, разрешаются на стадии подготовки к рассмотрению жалобы.

Подача жалобы за пределами установленного п. 1 ст. 31.3 КоАП ПМР срока и отсутствие ходатайства о его восстановлении, влекут возврат жалобы без рассмотрения.

При таких обстоятельствах вынесенное судьей районного суда решение по жалобе на постановление должностного лица административного органа противоречит процессуальным требованиям, предусмотренным КоАП ПМР, установившим срок для реализации права на обжалование постановления по делу об административном правонарушении и не предусматривающему возможность воспользоваться данным процессуальным правом за пределами этого срока без рассмотрения вопроса о его восстановлении.

(Дело № АК-4/21)

19. При принятии решения о назначении административного наказания при повторном рассмотрении дела об административном правонарушении необходимо учитывать принцип невозможности ухудшения положения лица по его же жалобе.

Судом первой инстанции Ш. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.27 КоАП ПМР с назначением наказания в виде штрафа в размере 300 РУ МЗП с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 8 месяцев.

Снижая срок лишения права управления транспортными средствами Ш. до 1 года 6 месяцев судья Верховного суда ПМР указал, что судьей не были учтены требования КоАП ПМР о недопустимости при повторном рассмотрении дела ухудшения положения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Исключением из данного правила является необходимость применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания.

Установлено, что по результатам первого рассмотрения дела судьей районного суда вынесено постановление о назначении Ш. административного наказания в виде административного штрафа в размере 300 РУ МЗП, с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Решением судьи Верховного суда ПМР данное постановление судьи отменено в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР, не позволивших всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Назначив по результатам повторного рассмотрения дела Ш. дополнительное административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год и 8 месяцев, то есть более строгое административное наказание, судья тем самым ухудшил его положение, нарушив принцип невозможности ухудшения положения лица по его же жалобе.

(Дело № АК-59/21)

20. Не подлежит рассмотрению ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в случае неподачи самой жалобы.

М. постановлением суда признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.25 КоАП ПМР, а затем обратился в суд с ходатайством о восстановлении срока на подачу жалобы на указанное постановление.

Оставляя без рассмотрения по существу указанное заявление судья вышестоящего суда указал, что предметом пересмотра в порядке, предусмотренном гл. 31 КоАП ПМР, исходя из содержания закрепленных в ней норм, могут являться постановление и (или) решение, состоявшееся по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, жалоб на постановление по такому делу.

В силу п. 1 ст. 31.3 КоАП ПМР жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение 10 (десяти) суток со дня вручения, получения копии постановления. В случае пропуска срока, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей, правомочным рассматривать жалобу (п. 2 ст. 31.3 КоАП ПМР).

Ходатайство о восстановлении пропущенного срока может содержаться как в тексте жалобы, так и быть подано в виде самостоятельного документа, и должно содержать указание на причины пропуска срока.

Таким образом КоАП ПМР не содержит положений о возможности рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока в случае несовершения

лицом, подавшим заявление, необходимого процессуального действия, а именно подачи жалобы.

Как усматривалось из материалов дела об административном правонарушении, М. обратился в суд с заявлением о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление судьи ссылаясь на его ненадлежащее извещение судом о времени и месте рассмотрения дела и просил признать указанную причину пропуска срока уважительной.

При этом самой жалобой на постановление судьи городского суда М. не было принесено, что само по себе исключало возможность возбуждения пересмотра в порядке, предусмотренном гл. 31 КоАП ПМР, судебного постановления в связи с отсутствием предмета обжалования и, как следствие, рассмотрения поданного заявления.

(Дело № АК-76/21)

21. При проверке законности и обоснованности постановления о назначении административного наказания в полномочия суда не входит установление признаков события и состава административного правонарушения, а проверяется правильность установления этих обстоятельств должностным лицом (органом) рассмотревшим дело по существу.

М. постановлением старшего инспектора ДПС признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 12.5 КоАП ПМР в связи с тем, что «12.06.2021, 20:10, Тирасполь, Краснодонская ул., водитель ТС <марка, г.р.з.>, нарушил п. 1.3 (участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил) ПДД ПМР».

Решением судьи городского суда постановление должностного лица оставлено без изменения.

Отменяя по делу все вынесенные решения и прекращая производство по делу на основании подп. «ж» п. 1 статьи 24.5 КоАП ПМР, судья Верховного суда ПМР, анализируя описание должностным лицом административного органа обстоятельств, установленных при вынесении постановления по делу об административном правонарушении, пришел к выводу, что событие административного правонарушения в постановлении должностного лица надлежащим образом не описано. Из постановления не представлялось возможным установить какое именно виновное действие было совершено лицом, привлекаемым к ответственности. Ссылка в постановлении на нарушение водителем п. 1.3 ПДД ПМР, являющейся общей нормой, при таком описании события правонарушения, не являлась достаточной для определения квалификации противоправного деяния.

Кроме того, резолютивная часть постановления должностного лица, в нарушение ст. 2.1 и подп. «д» п. 1 ст. 30.12 КоАП ПМР, не содержала указание на соответствующую статью (пункт статьи) КоАП ПМР, в совершении которой М. признан виновным и по санкции которой ему назначено административное наказание конкретного вида.

Данные недостатки не могли быть восполнены при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, поскольку исходя из положений подп. «з» п. 2 ст. 31.6 КоАП ПМР, при проверке законности постановления о назначении административного наказания в полномочия суда, должностного лица (органа) не входит установление признаков события и состава административного правонарушения, а проверяется правильность установления этих обстоятельств должностным лицом (органом) рассмотревшим дело об административном правонарушении по существу.

Указанные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при рассмотрении жалобы М., в связи с чем, судья необоснованно пришел к выводу о том, что последний, 12 июня 2021 года, примерно в 20:10, двигался на микроавтобусе <марка, г.р.з.> по ул. Краснодонской в г. Тирасполь с демонтированными пассажирскими сиденьями в количестве 7 единиц. При этом судья при рассмотрении жалобы квалифицировал действия М. по п. 2 ст. 12.5 КоАП ПМР по признакам: управление транспортным средством,

переоборудованным без соответствующего разрешения, тем самым, самостоятельно установив его виновность в совершении правонарушения.

(Дело № АК-151/21)

22. Возможность обжалования определения о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, положениями КоАП ПМР не предусмотрена.

Определением судьи районного суда удовлетворено ходатайство Ц. о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление начальника ОГАИ.

Представитель ОГАИ обратился в суд с жалобой на предмет его отмены как незаконного.

Судья Верховного суда ПМР со ссылкой на положения ст. 31.3 КоАП ПМР указал, что определение об удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока обжалованию не подлежит, поскольку является промежуточным процессуальным документом и дальнейшему движению дела не препятствует, права и законные интересы участников производства по делу об административном правонарушении не нарушает. Однако возражения относительно данного определения могут быть включены в жалобу на итоговое решение по данному делу.

В связи с изложенным, поскольку определение судьи районного суда о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление должностного лица административного органа обжалованию не подлежит, жалоба представителя ОГАИ возвращается заявителю без рассмотрения по существу.

(Дело № АК-203/21)

23. Не подлежат обжалованию в порядке, предусмотренном КоАП ПМР, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования и не процессуальные письма.

Определением судьи Верховного суда ПМР оставлено без изменения определение судьи городского суда, которым оставлено без рассмотрения по существу ходатайство Л. о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования; прекращено производство по жалобе Л. на постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования и двух писем.

В определении отмечено, что предметом пересмотра в порядке, предусмотренном гл. 31 КоАП ПМР, исходя из содержания закрепленных в ней норм, могут являться постановление и (или) решения, состоявшиеся по результатам рассмотрения и пересмотра дела об административном правонарушении, а также определения, исключающие возможность дальнейшего движения дела об административном правонарушении.

Решением вышестоящего должностного лица является акт, принятый в форме процессуального документа (решения) по результатам рассмотрения жалобы на постановление нижестоящего должностного лица по делу об административном правонарушении.

Ответы, оформленные письмами, в которых, со ссылкой на подп. «б» п. 1 ст. 26 Закона ПМР № 367-3-III от 08 декабря 2003 года «Об обращениях граждан и юридических лиц, а также общественных объединений» отказано в удовлетворении жалоб Л. такими решениями не являлись и не могли быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. ст. 31.1, 31.2, 31.9 КоАП ПМР.

Исходя из положений приведенных норм КоАП ПМР, в судебном порядке могут быть обжалованы постановление и (или) решения по делу об административном правонарушении, а также определения, исключающие возможность дальнейшего движения дела об административном правонарушении, то есть итоговые документы, принятые по существу

дела. Возможности обжалования в порядке, предусмотренном гл. 31 КоАП ПМР, промежуточных решений, вынесенных по делу об административном правонарушении, в том числе постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, как и механизма рассмотрения подобных жалоб, нормами КоАП ПМР не предусмотрено.

Постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования не является конечным решением по существу дела, является промежуточным процессуальным документом и дальнейшему движению дела не препятствует, само по себе каких-либо прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по делу не нарушает и не ограничивает, а поэтому самостоятельному обжалованию данное постановление не подлежит. Однако возражения относительно данного постановления могут быть включены в жалобу на итоговое решение по делу об административном правонарушении.

Судьей Верховного суда ПМР отмечено, что правильным также являлся вывод судьи об оставлении без рассмотрения по существу ходатайства Л. о восстановлении срока на подачу жалобы на указанное постановление должностного лица о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, поскольку положения п. 2 ст. 31.3 и ст. 31.9 КоАП ПМР, предусматривают возможность обращения с таким заявлением лишь в отношении постановления и (или) решения по делу об административном правонарушении, а также на соответствующие определения, препятствующие дальнейшему движению дела об административном правонарушении, тогда как постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, таким документом не является.

(Дело № АК-234/21)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ